

В статье представлен краткий обзор истории письменности бесермян, компактно живущих на северо-западе Удмуртской Республики. Наиболее ранним письменным источником, содержащим бесермянскую лексику, можно считать Граматику удмуртского языка М. Могилина, подготовленную в период между 1768–1780 годами. В XIX в. появилось несколько памятников бесермянской письменности. Начиная с прошлого столетия бесермянское наречие неоднократно становилось объектом научного изучения. Бесермяне довольно устойчиво сохраняют самосознание, отличное от удмуртского, что проявляется, в том числе, в стремлении родному идиому придать статус отдельного языка, а также в создании собственно бесермянского письма. В 2021 г. увидела свет первая бесермянская книга «Вортча мадьёс» и выпущены бесермянские календари на 2022-й и 2023-й годы. Однако, пока не выработана научно обоснованная графическая система, а также орфография, максимально учитывающая особенности языка бесермян, но не противоречащая графике и орфографии удмуртского и русского языков. Цель статьи – осветить основные моменты истории развития бесермянской письменности и обозначить возможные перспективы самобытного бесермянского письма. Для достижения цели использован описательный метод.

Ключевые слова: удмуртский язык, бесермянское наречие, удмуртская письменность, бесермянская письменность, памятники письменности, лексика, орфографические словари, словари бесермянского наречия, первая бесермянская книга, бесермянский алфавит.

DOI: 10.35634/2224-9443-2024-18-1-36-44

Настоящая статья посвящена краткому обзору истории бесермянской письменности. Бесермяне компактно проживают на северо-западе Удмуртской Республики. Их родной идиом традиционно определяют как бесермянское наречие удмуртского языка, наиболее характерные черты которого от поколения к поколению постепенно утрачиваются, и в настоящее время оно «имеет не так много отличий от соседних северных говоров, как другие наречия друг от друга» [Архангельский 2021, 17]. Однако бесермяне старшего и отчасти среднего поколения довольно устойчиво сохраняют самосознание, отличное от удмуртского, что проявляется, в частности, и в стремлении родному идиому придать статус отдельного языка.

21 октября 2021 г. в Центре национальной и краеведческой литературы и библиографии Национальной библиотеки Удмуртии состоялась презентация первой в истории книги на языке бесермян «Вортча мадьёс». Факт выхода книги и календаря «Нуналлөд 2022» бесермянская общественность приняла с воодушевлением. 13 мая 2022 г. Фонд «АТАЙ» в целях сохранения идентичности, истории, самобытной культуры бесермянского народа инициировал обращение в Государственный Совет Удмуртской Республики с целью внесения в Календарь памятных дат Удмуртской Республики «Дня бесермянского языка и письменности».

На заседании 41-й внеочередной сессии Государственного Совета 7 июня 2022 г. по представлению Председателя постоянной комиссии Государственного Совета по науке, образованию, культуре, туризму и национальной политике Т. В. Ишматовой депутаты внесли изменения в закон «О праздничных днях и памятных датах Удмуртской Республики» и определили 21 октября как «День бесермянского языка и письменности»². Год спустя после издания первой бесермянской книги, 20–21 октября в г. Глазове и Юкаменском районе Удмуртии прошли торжественные мероприятия, связанные с вновь установленным праздником.

Идея создания самобытного бесермянского письма, отличающегося от удмуртской письменности, постепенно стала воплощаться в жизнь. Однако из-за отсутствия лингвистов среди активистов

¹ Статья прошла апробацию в виде секционного доклада на II Всероссийской научно-практической конференции «Просветительство в истории и современном развитии литературы, культуры и образования народов России». Ижевск, 9–10 февраля 2023 г.

² За предоставленную информацию в данном и предыдущем абзацах автор выражает благодарность А. Н. Караваеву, директору фонда «АТАЙ», члену правления «Общества бесермянского народа в УР», члену Общественного совета при Министерстве национальной политики УР.

бесермянского движения, не выработана научно обоснованная графическая система, а также орфография, которые бы максимально учитывали, с одной стороны, особенности языка бесермян, с другой стороны, не вступали бы в противоречие с графикой и орфографией удмуртского и русского языков.

Цель настоящей работы – осветить основные моменты истории развития бесермянской письменности и обозначить возможные перспективы самобытного бесермянского письма. В свете изложенной выше информации актуальность работы очевидна.

* * *

История бесермянского письма неразрывно связана с удмуртской письменностью, которая с момента зарождения до сегодняшних дней прошла длительный путь развития. Когда начался этот путь, по этому поводу мнения расходятся. Как считают удмуртские лингвисты, за точку отсчета можно принять 1726 год [Тараканов 2000, 539; Кельмаков 2008, 14]. В этом году немецкий ученый-путешественник Д. Г. Мессершмидт, возвращаясь из экспедиции в Сибирь, пересек земли удмуртов, живущих по р. Чепце и записал около 350 удмуртских слов [Напольских 2001]. Для фиксации удмуртской лексики он использовал латинскую (немецкую) графику.

В течение XVIII–XIX вв. было создано немало письменных памятников удмуртского языка: словники, словари, позднее – полнотекстовые труды, среди которых в первую очередь – церковная литература. В целом до 1917 г. было опубликовано около 400 книг и брошюр [Каракулов 2004, 530]. Из числа памятников указанного периода нельзя не упомянуть первую грамматику удмуртского языка 1775 г. издания [Соч. 1775], в которой орфографические правила хотя и не изложены отдельно, система кириллического письма относительно хорошо адаптирована под удмуртский язык. Впоследствии при создании новых трудов Грамматика служила своего рода образцом для написания удмуртских слов [Ившин 2010, 26].

После 1917 г. начинается динамичное развитие удмуртского языка: оживился выпуск печатной продукции, завершена разработка графики, широкий охват диалектов научным изучением позволил выбрать и утвердить новую основу для общенационального литературного языка. Для дальнейшего его развития возникла необходимость унификации и стандартизации письма. Учитывая эту потребность, в 1936 г. был выпущен первый орфографический словарь удмуртского языка, насчитывающий около 12 000 лексических единиц. В него был включен свод орфографических правил. Словарь был подготовлен доцентом Удмуртского пединститута и сотрудником Удмуртского НИИ С. П. Жуйковым совместно со студентами пединститута [Жуйков 1936].

Вместе с изменениями в общественной и культурной жизни происходят изменения в языке, чем обусловлено издание с определенной периодичностью еще четырех удмуртских орфографических словарей. Последний словарь (2022 г.), с обновленными правилами и словником (около 55 000 слов), значительно превосходит все предыдущие аналоги [ШонерГож. 2022, 1–5].

* * *

Наиболее ранним письменным памятником, в котором отражена бесермянская лексика, на данный момент можно назвать грамматику удмуртского языка Михаила Могилина [Могилин 1998]. В. С. Чураковым убедительно доказана принадлежность авторства данной грамматики М. А. Мышкину, работавшему над подготовкой рукописи в период между 1768–1780 годами [Чураков 2016, 184, 189, 194]. Т. И. Тепляшина, исследуя словарный состав грамматики, пришла к выводу, что определенное число лексических единиц может принадлежать языку бесермян. В своей монографии она приводит 17 таких слов: *куйки* ‘печаль, скука’, *кошки* ‘коробница’, *таразы* ‘весы’, *терези* ‘окно’, *куй* ‘лопата’, *сепыс* ‘сумка’, *янтылык* ‘окончина’, *улов* ‘подвода’, *быяк* ‘стадо’, *батаман* ‘хозяйин’, *калап* ‘моток (пряжи)’, *кукли* ‘пирог’ и т. д. [Тепляшина 1970, 49].

К ранним публикациям, в которых представлены полнотекстовые и иные материалы со связанной речью, достоверно принадлежащие бесермянам, относятся работы финского ученого Ю. Вихманна. Во время полевого исследования удмуртских диалектов он посетил в 1892 г. с. Ежево современного Юкаменского района, где в течение полутора недель записал девять песен (среди них четыре причитания), четыре молитвы, пять загадок, три сказки, два рассказа [Wichmann 1987, VII; Тепляшина 1970, 38; Кельмаков 1990, 13–15]. Удмуртские фольклорные материалы, в том числе записи отдельно выделенного им бесермянского диалекта, в латинской транскрипции с переводом на немецкий язык были изданы им в двух книгах под названием «Wotjakische Sprachproben» («Образцы удмуртской речи») [Wichmann 1893; 1901].

К рукописным памятникам письменности, содержащим значительный объем бесермянской лексики, относятся «Материалы для сравнительного словаря зюэдинского пермяцкого и глазовского

вотского наречий и бесермянского говора». По мнению Т. И. Тепляшиной, автором рукописи является земский статистик П. М. Сорокин [Тепляшина 1970, 50]. В 1890–1893 гг. он принимал участие в составлении подворных описей в разных уездах Вятской губернии. С указанным временным отрезком связывают датировку рукописи – 1893–1894 гг. [Ившин 2020, 185] или 1894–1895 гг. [Чураков 2014, 155, 160–161]. Количество заглавных слов рассматриваемого словаря около 1642 единиц, из которых примерно половина (810 слов) снабжена бесермянскими переводами [Ившин 2020, 184–185]. Краткий анализ бесермянских слов словаря осуществлен в монографии «Язык бесермян» [Тепляшина 1970, 51–55]. В частности, рассмотрена система передачи звуков, отмечены слова, в которых допущены описки, выделены специфические бесермянские лексические единицы, к числу которых отнесены следующие слова: *паясь* ‘колодец’ (*көйөөсь* ‘из колодца’. – С. М.), *самкомо* ‘заржаветь’ (*сөлкөмо* ‘ржавеют’. – С. М.), *солодина* ‘складчина’ (*солө г’нэ* ‘лишь ему’. – С. М.), *цатин* – *чикын* ‘давеча’ и др. [Тепляшина 1970, 54].

К бесермянскому письменному памятнику конца XIX в. относится «Сравнительный бесермянский словарь», размещенный в публикации сотрудника Вятского губернского статистического комитета Н. П. Штейнфельда «Бесермяне. Опыт этнографического исследования» [Штейнфельд 1894]. В словаре приведено 117 бесермянских лексем, кроме того, 9 бесермянских слов, отсутствующих в словаре, можно найти в тексте этнографического описания, которое автор совершил во время специальной поездки в Глазовский уезд для изучения бесермян. Названный словарь состоит из трёх столбцов. В первом столбце размещены русские слова, во втором – бесермянские соответствия, в третьем – аналоги из других языков: вотского, татарского, чувашского и изредка – коми-зырянского [Штейнфельд 1894, 250–253; Тепляшина 1970, 40]. В словарице можно найти типично бесермянские: *дзязий* ‘брат’, *кашту* ‘женский головной убор’, *татай* ‘тетка’, *эньгей* ‘жена старшего брата или дяди’ – или характерные для бесермянской речи лексемы: *аби* ‘бабушка’, *анай* ‘мать’, *татаь* ‘девичий головной убор’. Большинство лексем совпадают с общеудмуртскими языковыми единицами, однако многие из них имеют специфическое фонетическое оформление: *годара* (*г’д’р’ь*. – С. М.) – вотск. *гудыри* ‘гром’; *лысьтенэ* (*лэ, с’т’н’э*. – С. М.) – вотск. *лысьтыны* ‘делать’ (ср. лит. *лэсьтыны*); *тюжь* – вотск. *цюжь* ‘желтый’ (ср. лит. *čiuž*) и т. д.

В первой половине XX в. изучением бесермян занимались как языковеды, так и этнографы, но их публикации содержат незначительное количество бесермянского языкового материала. Во второй половине прошлого века большое внимание исследованию бесермянского диалекта уделила Т. И. Тепляшина. Записи бесермянской речи, сделанные в разных населенных пунктах, нашли отражение в целом ряде ее работ. Монография «Язык бесермян» представляет собой описание фонетической системы и морфологии знаменательных частей речи бесермянского наречия. Книга изобилует лексическими примерами и примерами-предложений, иллюстрирующих те или иные языковые особенности. Около тридцати страниц занимает приложение – образцы бесермянской речи с переводом на русский язык. Запись бесермянской речи осуществлена с помощью финно-угорской транскрипции на основе латиницы. Т. И. Тепляшина оставила богатое наследие в виде рукописной картотеки, представляющей карточки с бесермянскими словами и примерами их употребления.

Заметный вклад в изучение бесермянского наречия внес В. К. Кельмаков, занимавшийся в первую очередь решением проблем фонетических явлений. Одной из первых его публикаций, затрагивающих заданную тематику, относится работа «К описательной и исторической фонетике бесермянского наречия» [Кельмаков 1992], в которой, помимо собственно научной разработки, имеются небольшой словарь и образцы бесермянской речи с. Ежево, дд. Усть-Лем и Шамардан. Бесермянские исследования и образцы бесермянской речи также представлены в ряде других его работ.

В текущем столетии интерес к бесермянскому наречию не только не стал затухать, напротив – стал повышаться. К исследованиям подключилась Н. М. Люкина, которая свои наблюдения над современным состоянием бесермянского наречия изложила в монографии «Фонетико-морфологические особенности языка лекминских и юндинских бесермян» [Люкина 2016]. Описание особенностей бесермянской речи подтверждается многочисленными лексическими примерами и примерами-предложениями. В качестве приложения даны таблицы с полным перечнем слов на употребление того или иного звука, а также оформленные в финно-угорской транскрипции образцы речи, запись которых произведена в разных населенных пунктах.

Текущее столетие можно также назвать новым этапом в исследовании бесермянского наречия, что связано с экспедиционной активностью московских лингвистов по изучению бесермянского говора д. Шамардан Юкаменского района Удмуртии. Значимым результатом научной деятельности

следует назвать публикацию двух словарей: «Словарь бесермянского диалекта удмуртского языка» [СлБес. 2013] и «Тезаурус бесермянского наречия: Имена и служебные части речи (говор деревни Шамардан)» [ТезБес. 2017].

Алфавит первого из указанных словарей состоит из 37 букв (в литературном языке – 38). Отсутствуют буквы **ж, ч**, которыми в удмуртском языке обозначаются велярные (твердые) аффрикаты, но имеется буква **ӓ** для мягкой звонкой аффрикаты, а также **ӧ** – среднего гласного, **ӡ** – графема, используемая для указания на твердость предшествующего согласного при последующем звуке *и*. Для обозначения гласной средне-заднего ряда среднего (средне-нижнего) подъема дополнительно введена буква **ӧ**. Алфавитный порядок: **а, ӧ, б** (остальные буквы имеют расположение как в алфавите удмуртского литературного языка) [СлБес. 2013, 16].

Во втором словаре алфавит насчитывает 38 букв. Отсутствуют буквы **ж, ч**. В скобках даны (**х**), (**ц**), (**щ**), встречающиеся только в русских заимствованиях; буква **ф** в скобки не заключена. Дополнительно введены буквы **ӧ, ӡ**. Алфавитный порядок: **о, ӧ, ӧ, п; у, ӡ, ф** [ТезБес. 2017, 13]. Символ **ӡ** используется в данном словаре для передачи губно-губного звука, который в словаре 2013 г. передавался буквой *у*. Буква **ӧ**, используемая для обозначения специфической и, пожалуй, самой частотной бесермянской гласной, в своих работах применяла еще Т. И. Тепляшина. Данным символом В. И. Лыткин обозначал гласную фонему коми-язьвинского наречия, артикуляционно близкую бесермянской, например: *зӧр* ‘лопата’, *тӧл* ‘перо (птичье)’, *тӧр* ‘полный’ [Лыткин 1961, 24–25].

Следует отметить, что до последнего времени записи бесермянской речи и публикации на их основе, как правило, осуществлялись в сугубо научных целях. Однако московские лингвисты стали издавать словари не только для ученых, но и для «обычных людей», используя практическое письмо на основе кириллических букв. Это обстоятельство, скорее всего, послужило толчком к появлению первой бесермянской книги В. В. Ар-Серги и Р. М. Дюкина, представляющей собой документально-художественную прозу «Вортча мадьӧс» («Ворцинские рассказы») [Ар-Серги, Дюкин 2021]. Поскольку речь идет о книге художественного жанра, наличие алфавита в нем не предполагается. Однако некоторые пояснения к письму и использованным буквам даны на с. 5: «*Ми гожьяцком озь, кӧзьӧ верацко беццрманнӧс*» (‘Мы пишем так, как разговаривают бесермяне’. – С. М.). В тексте отсутствуют аффрикаты **ж, ч**, а также гласная буква **ӧ**. Дополнительно к удмуртским буквам введены графемы **ӧ, ӡ** (**ӡ** вместо строчной **ӡ**). Мягкий шепелявый согласный *с’* (*ӓ*) регулярно передается буквой **щ** вместо **сь** и **с** + йотированная гласная, в то же время шепелявое *з’* (*ӓ*) – звонкая пара *с’* – особым знаком не обозначено, и передается, как и в удмуртском литературном, через буквосочетания **зь** и **з** + йотированная гласная. Непонятно, по какой причине вместо разделительного твердого знака использован мягкий знак: *бигерьӧс* ‘татары’, *гожьяцком* ‘пишем’, *кумьӧс* ‘кумовья’. Большинство твердых согласных, кроме *д, з, л, н, с, т*, в современном бесермянском, как и в других удмуртских диалектах, перед йотированными согласными не смягчаются, именно поэтому в литературном удмуртском в этом случае используется твердый знак.

Бесерман алфавит – Бесермянский алфавит

А а – а	ӡ ӡ – точкаен и	Ф ф – фӧ
Б б – бӧ	Ӣ Ӣ – йӧ / йот	Х х – хӧ
В в – вӧ	К к – кӧ	Ц ц – цӧ
Ӡ ӡ – ӡа	Л л – лӧ	Ч ч – чӧ
Г г – гӧ	М м – мӧ	Ӣ Ӣ – Ӣӧ
Д д – дӧ	Н н – нӧ	Ш ш – шӧ
Е е – йӧ	О о – о	Щ щ – щӧ
Ӣ Ӣ – йӧ	Ӧ ӧ – ӧ	Ь ь – чурӧт пус
Ж ж – жӧ	П п – пӧ	Ы ы – ы
Ӣ Ӣ – жӧ	Р р – рӧ	Ӧ ӧ – ӧ
Ӡ з – зӧ	С с – сӧ	Ь ь – небӧт пус
Ӡ з – зӧ	Ӡ с – сӧ	Э э – э
Ӡ з – зӧ	Т т – тӧ	Ю ю – йӧ
И и – и	У у – у	Я я – йа

Первую книгу, написанную о жизни и быте бесермян на их родном наречии, бесермянская общественность встретила с энтузиазмом, как и бесермянский календарь на 2022 г., где в текстовом материале была использована «бесермяннизированная» графика. Однако из-за отсутствия традиции обозначения звука *с'* через букву **щ**, а также из-за избыточности последней в бесермянском тексте (и как следствие – снижение эстетичности письма) сама графика далеко не всеми была воспринята однозначно. С точки зрения лингвистической науки, противоречие кроется в использовании одного и того же символа для двух разных фонем, пусть и акустически близких. Это в конечном итоге может привести к ошибкам как в русском письме, так и удмуртском. С целью снятия противоречий и приведения к системности бесермянского письма в конце 2021 г. нами предложен алфавит, куда включены все пять удмуртских букв (**ж, з, й, ө, ч**), две «устоявшиеся» бесермянские графемы **ө, ў**, а также символы **с** и **з** для обозначения шепелявых мягких сибилантов (см. таблицу). Отметим, что графема **с** ранее использовалась в некоторых дореволюционных удмуртских текстах, в частности в Евангелии от Матфея на казанском диалекте [ЕвангМф. 1877].

Изложим основные положения, связанные с бесермянской графикой и орфографией.

1. В предложенном бесермянском алфавите 42 буквы (в удмуртском – 38, русском – 33). Дополнительно введены буквы **ў, з** (зь), **с** (сь), **ө**. Для сохранения традиционной системы графики включен как редко употребительная «русская» буква **щ**, так и удмуртские буквы **ж, ө, ч**, хотя звуки, обозначаемые данными буквами, в бесермянской речи используются нерегулярно. Однако в некоторых случаях без них обойтись будет трудно: *щит, щётка, плащ* (< рус.); *Жаки* – традиционное удмуртское женское имя, *Лёпшо Педунь* – персонаж удмуртских сказок, бес. (Юнда) *чанной ворта* '(большие) тесовые ворота', (Шам.) *чуталик* 'игра в прятки' (последнее слово зафиксировано Т. И. Тепляшиной) и т. д. Отметим также, что звук **ө** в настоящее время употребляется практически во всех бесермянских говорах.

2.1. На письме буква **ы** (иногда **у** и др.) удмуртского литературного языка обычно заменяется графемой **ө**: бес. *акөлес* (лит. *акылес* ~ *аклес*) 'надоедливый', бес. *мөнөнө* (лит. *мыныны*), бес. *кәрбон* (лит. *курбон*) 'жертва; жертвоприношение', бес. *ньом* (лит. *ним*) 'имя'.

2.2. Буква **ы** используется лишь в отдельных односложных словах: *лы* 'кость', *ты* 'легкие', 'озеро', *кыз* 'толстый' – но: *көз* 'ель, ёлка', *кыз* '20' – ср.: удм. сев. *кыз* ~ *кыз'*, бес. *куз* 'моча'; также в производных, образованных от этих слов, например: *кызмөнө* 'толстеть, потолстеть'; кроме того, в новых русских заимствованиях: *выдра, Выборг* и т. д.

2.3. Редуцированный (неясный) гласный суффиксов возвратных глаголов *-ч^ок-* ~ *-ч^ик-*, *-з^ок-* ~ *-з^ик-* следует обозначать буквой **и**: *кучикөнө* 'взяться; начинать(ся)', *ворзикөнө* 'родиться'.

2.4. Редуцированный (краткий) гласный **ө** (^о) в суффиксах неопределенной формы глаголов *-өнө*, деепричастий (напр. перед *-са*), а также в некоторых других случаях желательного обозначать аналогичной буквой **ө**: *котөртөнө* (*котөрт^онө*) 'обойти; окружить', *мөнөнө* (*мөн^онө* ~ *мөннө* ~ *мөнөн*) 'идти', *мөнөса* (*мөн^оса*) 'идя; дойдя', *шуөса* (*шу^оса* ~ *шу^иса* ~ *шуса*) 'говоря; сказав; что', *акөлес* (*ак^олес*) 'надоедливый', *пөй* (*п^ой* ~ *п^ий*) '(я) мол; (мы) мол'.

3. Бесермянские палатальные (мягкие) звуки *с'* и *з'* отличаются от соответствующих палатализованных (смягченных) русских звуков и в определенной мере от палатальных удмуртского литературного языка; в то же время буквосочетания *сь* и *зь* у бесермян ассоциируются с русскими звуками, в связи с чем предлагаем их обозначать особыми графемами **с** и **з**, к примеру: *саска* (лит. *сяська*) 'цветок', *сукас* (лит. *сюкась*) 'квас', *серекьянө* (лит. *серекьяны*) 'смеяться', *сотөнө* (лит. *сётыны*) 'дать, отдать'; *кузо* (лит. *кузё*) 'хозяин', *кузөт* (лит. *кузьют*) 'соленый', *воз* (лит. *возь*) 'луг'.

3.1. Указанные буквы, как и **з, ч** и **щ**, всегда мягкие, поэтому нет необходимости после них писать мягкий знак для обозначения их мягкости.

3.2. Йотированные **е, ё, ю, я** // нейотированные **э, о, у, а** гласные после букв **с** и **з** употребляются в тех же случаях, когда они используются после **ч** и **з**: *серем* 'смех' – *чебер* 'красивый', *сотөнө* 'дать, отдать' – *чорөг* 'рыба', *сукас* 'квас' – *чурөт* 'твердый'; *кузалэс* 'продолговатый' – *жанөм* 'душенька; любимый' и т. д.

4. Буква **ў** пишется в следующих случаях:

а) в самом начале слова перед **а**: *ўаллө* 'сначала; прежде', *ўань* 'есть, имеется', *ўатөнө* 'спрятать, прятать' (подобных слов насчитывается более 30);

б) в начале слова между буквами **к** и **а**: *кўаз* 'погода', *кўара* 'голос; звук', *кўаретөнө* 'ругать'; между **к** и **и** – в одном слове: *кўинь* 'три';

в) в некоторых других случаях: *таў* 'спасибо', *яўа* 'ладно(?)', *саўөр* 'круп лошади'.

5.1. При присоединении морфемы (суффикса) с начальным *й*- к словам, заканчивающимся на согласные **д, з, л, н, с, т**, в бесермянском возникают двойные мягкие согласные – *ддь, ззь, лль, ннь, ссь, тть*; их следует писать следующим образом:

ддь: *бадь* – *баддьёс* ‘ива – ивы’, *пөд* – *пөддьёс* ‘нога – ноги’;

ззь: *воз* – *воззёс* ‘луг – луга’; но: *воз* – *возьёс* ~ (?) *воззёс* ‘воз – возы’;

лль: *сйль* – *сйллёс* ‘мясо – мн. ч.’, *көл* – *көллёс* ‘язык; слово – языки; слова’;

ннь: *синь* – *синнёс* ‘глаз – глаза’, *бесерман* – *бесерманнёс* ‘бесермянин – бесермяне’;

ссь: *дюс* – *дюссёс* ‘русский – русские’; но: *пүс* – *пүсьёс* ~ (?) *пүссёс* ‘знак, метка – знаки, метки’;

тть: *легить* – *легиттёс* ‘молодой – молодёжь’, *пурт* – *пурттёс* ‘нож – ножи’;

также: *золянө* ‘натягивать; укреплять’, *поттянө* ‘выносить; вывозить’, *азөттянө* ‘показывать’ и т. д.

5.2. Разделительный мягкий знак (**ь**) также может использоваться после букв **ч** и **щ**: *огречьёс* (но: *огрещёс*) ‘огурцы’, *плащьёс* ‘плащи’; а также в некоторых иных случаях, например в русском заимствовании *семья*.

5.3. В других случаях перед морфемой, начинающейся с *й*, пишется разделительный твердый знак (**ь**): *вөжьёс* ‘мосты; полы’, *гопъёс* ‘ямы, углубления’, *шуръёс* ‘реки’, *берекья* ‘переворачивает’, *бөрье* ‘выбирает’, *дөрья* ‘во время, когда, при’.

6. В других случаях, не оговоренных выше, рекомендуем придерживаться орфографических правил удмуртского литературного языка.

* * *

Каковы перспективы предложенного алфавита, а также перспективы использования собственно бесермянской графики и орфографии? Будут ли они приняты бесермянским сообществом? Если будут приняты, как долго будут ими пользоваться бесермяне? Решение этих вопросов в первую очередь зависит от самого бесермянского народа. В любом случае, мы не видим необходимости замены школьного обучения удмуртскому литературному языку бесермянским. Это было бы нецелесообразно да и невозможно по ряду причин. Однако организация знакомства с бесермянским письмом и особенностями бесермянской речи детьми-бесермянами – вполне осуществимая задача. Владение литературным языком открывает доступ к удмуртоязычным каналам коммуникации и информации, облегчает приобщение к общеудмуртской культуре. Бесермянское же письмо позволит чувствовать более тесную связь со своим народом на различных культурных мероприятиях, при общении в социальных сетях, личной переписке и т. п.

При наличии необходимости и желания возможно издание печатной продукции. Бесермянский алфавит может быть востребован также при оформлении музейных экспозиций, интерьера домов культуры, а также в иных ситуациях, предполагающих наличие бесермянского колорита.

СОКРАЩЕНИЯ

бес. – бесермянское наречие; вотск. – вотский (удмуртский) язык; лит. – литературный язык; рус. – русский язык; сев. – северное наречие; удм. – удмуртский язык.

ЛИТЕРАТУРА

Ар-Серги В. В., Дюкин Р. М. Вортча мадьёс. Ижевск: Удмуртия. 2021. 144 б.

Архангельский Т. А. Применение диалектометрического метода к классификации удмуртских диалектов // Урало-алтайские исследования. 2021. № 2 (41). С. 8–20.

ЕвангМф. 1877 – Господа нашего Иисуса Христа святое Евангелие отъ Матөея. Милям Господь Иисус Христослэн чын Евангелиес. Матөей гождтэм Евангелие: Изд. Православнаго Миссионерскаго Общества. Казань, 1877. 82 с.

Жуйков С. П. Удмурт орфографической словарь. Ижевск: УдГИз, 1936. 264 с.

Ившин Л. М. Становление и развитие графики и орфографии в XVIII – первой половине XIX века. Екатеринбург–Ижевск: УрО РАН, 2010. 236 с.

Ившин Л. М. О рукописи «Материалы для сравнительного словаря...» // Ежегодник финно-угорских исследований. 2020. Т. 14. Вып. 2. С. 184–190.

Каракулов Б. Еще раз о вопросе строительства удмуртского литературного языка в 30-е годы XX века или забытая история истории удмуртской лингвистики // Permiek, Finnek, Magyarok: Írósook Szij Enikö 60. születésnapjára. Uráliszttikai tanulmányok 14. Budapest, 2004. С. 528–536.

Кельмаков В. К. Юрьё Вихманн и вопросы удмуртского языкознания // Пермистика 2: Вихманн и пермская филология: Сб. статей. Ижевск, 1990. С. 10–32.

Кельмаков В. К. К описательной и исторической фонетике бесермянского наречия // В. К. Кельмаков. Проблемы современной удмуртской диалектологии в исследованиях и материалах (= Удмурт вераськетъёс 1). Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1992. С. 33–107.

Кельмаков В. К. Очерки истории удмуртского литературного языка: Учеб. пособие. Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2008. 420 с.

Лыткин В. И. Коми-язвинский диалект / АН СССР. Ин-т языкознания. М., 1961. 228 с.

Люкина Н. М. Фонетико-морфологические особенности языка лекминских и юндинских бесермян. Ижевск, 2016. 200 с.

Могиллин [Мышкин] М. Краткой отяцкия грамматики опыт = Опыт краткой удмуртской грамматики / УИИЯЛ УрО РАН. Ижевск, 1998. 201 с.

Напольских В. В. Удмуртские материалы Д. Г. Мессершмидта. Ижевск: Удмуртия, 2001. 224 с.

СлБес. 2013 – Словарь бесермянского диалекта удмуртского языка / А. И. Кузнецова [и др.] М.: ТЕ-ЗАУРУС, 2013. 540 с.

Соч. 1775 – Сочинения принадлежащая къ грамматикъ вотского языка. Санктпетербургъ, 1775. 113 с. [В кн.: Первая научная грамматика удмуртского языка. Ижевск: Удмуртия, 1975. – 15 + 113 + 17 с.].

Тараканов И. В. Памятники удмуртской письменности // Удмуртская Республика: Энциклопедия. Ижевск: Удмуртия, 2000. С. 539–540.

ТезБес. 2017 – Тезаурус бесермянского наречия: Имена и служебные части речи (говор деревни Шамардан) / М. Н. Усачёва [и др.]. М.: Издательские решения, 2017. 540 с.

Тепляшина Т. И. Язык бесермян / АН СССР. Ин-т языкознания. М.: Наука, 1970. 288 с.

Чураков В. С. Пётр Матвеевич Сорокин – исследователь родовой организации удмуртов // Иднакар. 2014. № 2 (18). С. 153–162.

Чураков В. С. Авторство, датировка и история рукописи «Краткой отяцкой грамматики опыт» // Ежегодник финно-угорских исследований. 2016. Т. 10. Вып. 3. С. 184–196.

ШонерГож. 2022 – Удмурт кылын шонер гожьяськонья кыллюкам (Шонер гожьяськонья правилоосын) / С. А. Максимов [но мукетъёсыз]; УдмФИЦ УрО РАН. Ижкар, 2022. 764 б.

Штейнфельд Н. П. Бесермяне. Опыт этнографического исследования // Календарь и Памятная книжка Вятской губернии на 1895 год. Вятка, 1894. С. 220–259.

Wichmann Y. Wotjakische Sprachproben. Helsingfors, 1893. I: Liderer, Gebete und Zaubersprüche. XX + 200 S.

Wichmann Y. Wotjakische Sprachproben. Helsingfors, 1901. II: Sprichwörter, Rätsel, Märchen, Sagen und Erzählungen. IV + 200 S.

Wichmann 1987 – Wotjakischer Wortschatz. Aufgezeichnet von Yrjö Wichmann. Bearbeitet von T. E. Uotila und Mikko Korhonen. Herausgegeben von Mikko Korhonen. Helsinki, 1987. XXIII + 422 S.

Поступила в редакцию 03.04.2023

Максимов Сергей Анатольевич

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
ФГБУН «Удмуртский федеральный исследовательский центр

Уральского отделения Российской академии наук»

426067, Россия, г. Ижевск, ул. Т. Барамзиной, 34

E-mail: makseran02@yandex.ru

S. A. Maksimov

BESERMIAN LANGUAGE: MILESTONES IN THE HISTORY OF WRITING

DOI: 10.35634/2224-9443-2024-18-1-36-44

The work is a brief overview of the history of writing of the Besermians living compactly in the north-west of Udmurtia. Their native idiom is traditionally defined as the Beserbian dialect of the Udmurt language, and the history of Beserbian writing is inextricably linked with Udmurt writing, which lasts for about 300 years from its inception in 1726 to the present day. The earliest written source with Beserbian vocabulary is the Grammar of the Udmurt language by M. Mogilin prepared between 1768 and 1780. And in the 19th century, several written monuments of Beserbian appeared. From the last century to the present day, the Beserbian dialect has repeatedly become the object of scientific research. The Besermians retain a self-awareness that differs from the Udmurt, in particular, this is manifested in the desire to give the status of a separate language to their native idiom and create a Beserbian script. The idea of creating

Besermian writing is gradually being realized. So, in 2021, the first Besermian book with documentary and artistic prose “Vortcha Madyos” was published, and Besermian calendars for 2022 and 2023 were released. However, due to the lack of linguists among the activists of the Besermian movement, a scientifically based graphic system and orthography, which, on the one hand, takes into account the peculiarities of the Besermian language, and, on the other hand, does not contradict the graphics and spelling of the Udmurt and Russian languages, has not been developed. In the light of the above information, the relevance of the work is obvious. The purpose of the work is to highlight the main points in the history of the Besermian written language and to identify possible prospects for the Besermian writing. A descriptive method was used to achieve the goal.

Keywords: Udmurt language, Besermian dialect, Udmurt writing, Besermian writing, written monuments, vocabulary, spelling dictionaries, Besermian dialect dictionaries, the first Besermian book, Besermian alphabet, Besermian graphics and spelling, prospects for the use of graphics.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2024, vol. 18, issue 1, pp. 36–44. In Russian.

REFERENCES

Ar-Sergi V. V., Dyukin R. M. *Vortcha mad'es* [Stories of the village of Wortcha]. Izhevsk: Udmurtiya Publ., 2021. 144 p. In Udmurt.

Arkhangel'skii T. A. Primenenie dialektometricheskogo metoda k klassifikatsii udmurtskikh dialektov [Application of the dialectometric method to the classification of Udmurt dialects]. *Uralo-altaiskie issledovaniya* [Ural-Altaic Studies], 2021, no. 2 (41), pp. 8–20. In Russian.

EvangMf. 1877 – *Gospoda nashego Iisusa Khrista svyatoe Evangelie ot Matøeya. Milyam Gospod' Iisus Khristoslehn chyn Evangelieez. Matøei gozhtehm Evangelie* [Our Lord Jesus Christ the Holy Gospel of Matthew: A Publication of the Orthodox Missionary Society. Kazan, 1877. 82 p. In Udmurt.

Zhuikov S. P. *Udmurt orfograficheskoi slovar'* [Udmurt spelling dictionary]. Izhevsk: UDGIZ Publ., 1936. 264 p. In Udmurt.

Ivshin L. M. *Stanovlenie i razvitie grafiki i orfografii v XVIII – pervoi polovine XIX veka* [Formation and development of graphics and spelling in the 18th – first half of the 20th century]. Ekaterinburg–Izhevsk: UrO RAN Publ., 2010. 236 p. In Russian.

Ivshin L. M. O rukopisi «Materialy dlya sravnitel'nogo slovarya...» [About the manuscript “Materials for a Comparative Dictionary...”]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2020, vol. 14, no. 3, pp. 184–190. In Russian.

Karakulov B. Eshche raz o voprose stroitel'stva udmurtskogo literaturnogo yazyka v 30-e gody XX veka ili zabytaya istoriya istorii udmurtskoi lingvistiki [Once again on the question of the construction of the Udmurt literary language in the 30s of the XX century or the forgotten history of the history of Udmurt linguistics]. *Permiek, Finnek, Magyarok: Írók Szij Enikő 60. születésnapjára. Urálsztikai tanulmányok 14.* Budapest, 2004, pp. 528–536. In Russian.

Kel'makov V. K. Yur'e Vikhmann i voprosy udmurtskogo yazykoznaniiya [Yuryo Wichmann and questions of Udmurt linguistics]. *Permistika 2: Vikhmann i permskaya filologiya: Sb. statey.* [Permistika 2: Wichmann and Permian philology: Coll. of articles]. Izhevsk, 1990, pp. 10–32. In Russian.

Kel'makov V. K. K opisatel'noi i istoricheskoi fonetike besermyanskogo narechiya [On the descriptive and historical phonetics of the Besermian dialect]. In the book: *V. K. Kel'makov. Problemy sovremennoi udmurtskoi dialektologii v issledovaniyakh i materialakh (= Udmurt veras'ket'es 1)* [Problems of Modern Udmurt Dialectology in Researches and Materials (= Udmurt dialects 1)]. Izhevsk: Udmurt University Press, 1992, pp. 33–107. In Russian.

Kel'makov V. K. *Ocherki istorii udmurtskogo literaturnogo yazyka: Ucheb. posobie* [Essays on the history of the Udmurt literary language: Manual]. Izhevsk: Ed. house «Udmurtskii universitet» Publ., 2008. 420 p. In Russian.

Lytkin V. I. *Komi-yaz'vinskii dialekt* [Yazva Komi dialect]. Academy of Sciences of the USSR. Institute of Linguistics. Moscow: Nauka Publ., 1961. 228 p. In Russian.

Lyukina N. M. *Fonetiko-morfologicheskie osobennosti yazyka lekminskikh i yundinskikh besermyan: monografiya* [Phonetic and morphological features of the language of the Lekmin and Yunda Besermians: monograph]. Izhevsk, 2016. 200 p. In Russian.

Mogilin [Myshkin] M. *Kratkoi otyatskiya grammatiki opyt = Opyt kratkoi udmurtskoi grammatiki* [Concise Votyak grammar experience = Experience of concise Udmurt grammar]. Udmurtian Institute of History, Language and Literature, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Izhevsk, 1998. 201 p. In Russian.

Napol'skikh V. V. Udmurtskie materialy D. G. Messershmida [Udmurt materials of D. G. Messerschmidt]. Izhevsk: Udmurtiya Publ., 2001. 224 p. In Russian.

SIBes. 2013 – *Slovar' besermyanskogo dialekta udmurtskogo yazyka* [Dictionary of the Besermyan dialect of the Udmurt language]. Ed.-Comp.: A. I. Kuznetsova [etc.]. Moscow: TESAUROS Publ., 2013. 540 p. In Udmurt. In Russian.

Soch. 1775 – Sochineniya prinadlezhashchiya k grammatike votskogo yazyka. V Sanktpeterburge pri Imperatorskoi Akademii nauk 1775 goda [Writings belonging to the grammar of the Votyak language. In St. Petersburg at the Imperial Academy of Sciences in 1775]. 113 p. In the book: *Pervaya nauchnaya grammatika udmurtskogo yazyka* [The first scientific grammar of the Udmurt language]. Izhevsk: Udmurtiya Publ., 1975. 15 + 113 + 17 p. In Russian.

Tarakanov I. V. Pamyatniki udmurtskoi pis'mennosti [Monuments of Udmurt writing]. *Udmurtskaya Respublika: Entsiklopediya* [Udmurt Republic: Encyclopedia]. Izhevsk: Udmurtiya Publ., 2000, pp. 539–540. In Russian.

TeZBes. 2017 – *Tezaurus besermyanskogo narechiya: Imena i sluzhebnye chasti rechi (govor derevni Shamardan)* [Thesaurus of the Besermyan dialect: Names and official parts of speech (dialect of the village of Shamardan)]. Compil.: M. N. Usacheva [etc.]. M.: Izdatel'skie resheniya Publ., 2017. 540 p. In Udmurt. In Russian.

Tepliyashina T. I. *Yazyk besermyan* [Language of the Besermyan]. Academy of Sciences of the USSR. Institute of Linguistics. Moscow: Nauka Publ., 1970. 288 p. In Russian.

Churakov V. V. Pyotr Matveevich Sorokin – issledovatel' rodovoj organizatsii udmurtov [Pyotr Matveevich Sorokin – researcher of the generic organization of the Udmurts]. *Idnakar*, vol. 2 (18), 2014. Pp. 153–162. In Russian.

Churakov V. S. Avtorstvo, datirovka i istoriya rukopisi «Kratkoi otyatskoi grammatiki opyt» [Authorship, dating and history of the manuscript “A Brief Father's Grammar Experience”]. *Ezhegodnik Finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2016, vol. 10, no. 3, pp. 184–196. In Russian.

Shteinfel'd N. P. Besermyane. Opyt etnograficheskogo issledovaniya [Besermyans. Experience of ethnographic research]. *Kalendar' i Pamyatnaya knizhka Vyatskoi gubernii na 1895 god* [Calendar and Commemorative book of the Vyatka province for 1895]. Vyatka, 1894, pp. 220–259. In Russian.

ShonerGozh. 2022 – *Udmurt kylyn shoner gozh'yas'kon'ya killyukam (Shoner gozh'yas'kon'ya pravi-loosyn)*. [Spelling dictionary of the Udmurt language (With spelling rules)]. Compil.: S. A. Maksimov [etc.]. Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Izhevsk, 2022. 764 p. In Udmurt.

Wichmann Y. Wotjakische Sprachproben. Helsingfors, 1893. I: Liderer, Gebete und Zaubersprüche. XX + 200 S. In German. In Udmurt.

Wichmann Y. – Wotjakische Sprachproben. Helsingfors, 1901. II: Sprichwörter, Rätsel, Märchen, Sagen und Erzählungen. IV + 200 S. In German. In Udmurt.

Wichmann 1987 – *Wotjakischer Wortschatz*. Aufgezeichnet von Yrjö Wichmann. Bearbeitet von T. E. Uotila und Mikko Korhonen. Herausgegeben von Mikko Korhonen. Helsinki, 1987. XXIII + 422 S. In Udmurt. In German. In Finnish.

Received 03.04.2023

Maksimov Sergey Anatolyevich

Candidate of Sciences (Philology), Senior Researcher
Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian
Academy of Sciences
34, T. Baramzinoy st., Izhevsk, 426067, Russia
E-mail: makseran02@yandex.ru